

Есенин. Р.

1985/х

ИЗ ПОЧТЫ
ЭТИХ ДНЕЙ

«И тебе

я в песне

ОТЗОВУСЬ...»

Москва начала сорок третьего. Газеты сообщают подробности окружения армии Паулюса под Сталинградом. Столица ликует.

Неожиданно среди военных сводок, сообщений, плакатов появилась большого формата афиша, извещающая, что в Доме ученых состоится вечер памяти Сергея Есенина. С чтением стихов выступят Качалов, Аксенов и другие выдающиеся артисты московских театров.

До вечера еще далеко, но на Кропоткинской волнуется толпа народа и беспрестанно слышишь один и тот же вопрос: «Нет ли лишнего билета?». Редко-редко где проглянет штатская одежда. По исхудалым, побледневшим лицам узнаю тех, кто, как и я сам, только что из госпиталя.

Мне повезло, билет удалось достать.

На сцене появился Качалов. Строгая, высокая, подтянутая фигура, мужественное, спокойное лицо и неповторимый голос. Артист читает много и охотно.

Но и тогда,
Когда во всей планете
Пройдет вражда племен,
Исчезнет ложь и грусть, —
Я буду воспевать
Всем существом в поэте
Шестую часть земли
С названием кратким «Русь».

Собравшиеся в зале на Кропоткинской, как никогда, сознавали живую, могучую силу, исходящую из каждого стихотворения поэта. Эта сила заключалась в обостренном чувстве Родины, которое было свойственно Есенину и которое передавалось нам.

Звучащие строки мы воспринимали как наказ нам, уходящим на фронт, защищать Родину, стоять насмерть:

Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!»
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте родину мою».

Но когда пришел черед стихотворению, в котором слышались безысходная боль и тоска:

Что яблоне тоже больно
Терять своих листьев медь, —
у нас, прошедших в огне фронтов сотни верст по метельным большакам и проселкам, познавшим невообразимо тяжкую окопную солдатскую работу, побывавших рядом со смертью, потекли по щекам слезы. То была не слабость и не жалость к себе. После этих слез каждый чувст-

3 - ОКТ 1985

МОСКОВСКАЯ ПРАВДА
г. Москва

вовал себя сильнее, мужественнее и выше. Исчезли, казалось, заботы неустроенного быта, военного времени и повседневные тяготы фронтовой жизни, освобождая путь самому чистому и светлому чувству — чувству горячей любви к Родине, которое с такой силой выразил Есенин.

А. ДУХАНИН,
ветеран войны и труда.